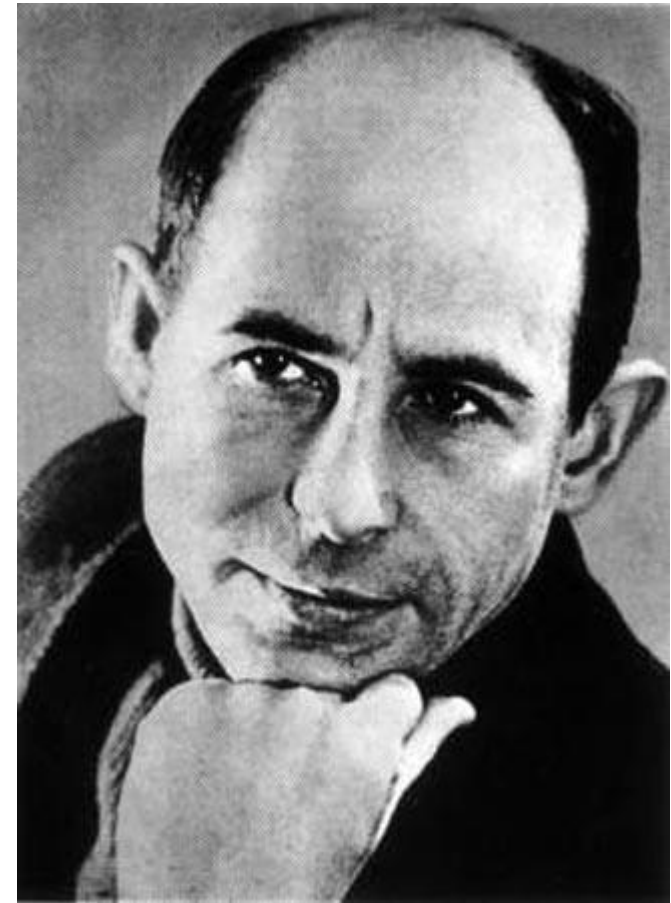

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУБЦОВ

БИОГРАФИЯ

Родиной Николая Рубцова является село Емецк. Мальчик родился в семье Рубцова Михаила Андриановича 3 января 1936 года. Прожили в селе еще год и переехали в Няндому. Там отец Николая три года руководил потребительским кооперативом. Затем отправились в Вологду. Началась война. 5-летний Николаша остался с матерью, сестрой и братом дожидаться отца с фронта. Но его следы затерялись, вестей не было. В 1942 умирает мать Николая, за ней сестра. Братьев распределили по детским домам. Так в 6 лет Николай Рубцов стал сиротой. Рубцов прилежно учился, хотя голод и одиночество не оставляли ребенка ни на минуту. Он еще не знал, что отец остался жив. Михаил Рубцов получил ранение, вернулся в родной дом в 1944 году. Не смог найти детей, женился. С сыном смог увидеться только в 1955. Спустя 7 лет умер от болезней. Николай Рубцов закончил семилетку. С 1950 по 1952 учился в Тотемском лесном техникуме. По окончании работал кочегаром в тресте «Севрыба». Поступил в горно-химический техникум, но был отчислен на 2 курсе из-за провала зимней сессии в 1955 году. Стал разнорабочим на военном полигоне. В октябре 1955 Николай Рубцов уходит служить в армию. На службе отвлекается от ежедневных забот, отдыхает за письменным столом, сочиняет стихи.

Знакомство с Глебом Горбовским, Борисом Тайгиным стало решающим в биографии Николая. Они помогли Рубцову издать первый сборник лирических стихотворений — «Волны и скалы». Это был самиздат. Но сколько эмоций пережил Николай Михайлович в эти дни. Он был счастлив. Николай Рубцов любил родину, деревню, простых людей. Его стихи полюбили барды. Песни получались душевные, романтические, наполненные грустью, покоем. На стихотворения Рубцова были написаны сотни песен. Общая, объединяющая тема рубцовской философской лирики вовсе не оригинальна: смысл человеческой жизни... Поиск этого смысла, духовное странствование по Руси нынешней и минувшей – вот подлинное содержание поэзии Рубцова.

Николай Рубцов трагически погиб (судя по всему, был задушен) в ночь на 19 января 1971 года, на 36-м году жизни в результате бытовой ссоры с начинающей поэтессой Людмилой Дербиной, на которой собирался жениться.

РУССКИЙ ОГОНЁК

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо тёмное, без звёзд.
Какая глушь! Я был один живой,
Один живой в бескрайнем мёртвом поле!
Вдруг тихий свет - пригрезившийся, что ли?
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу, - последняя надежда! -
И услышал, отряхивая снег:
- Вот печь для вас... И тёплая одежда... -
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...
Как много жёлтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем, враждой земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
- Скажи, родимый, будет ли война?

И я сказал:

Наверное, не будет.

Дай Бог, дай Бог... ведь всем не угодишь,

А от раздора пользы не прибудет...

И вдруг опять: - Не будет, говоришь?

- Нет, - говорю, - наверное, не будет!

- Дай Бог, дай Бог...

И долго на меня

Она смотрела, как глухонемая,

И, головы седой не поднимая,

Опять сидела тихо у огня.

Что снилось ей? Весь этот белый свет,

Быть может, встал пред нею в то мгновенье?

Но я глухим брэнчанием монет

Прервал ее старинные виденья.

- Господь с тобой! Мы денег не берем.

- Что ж, - говорю, - желаю вам здоровья!

За все добро расплатимся добром,

За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонек,

За то, что ты в предчувствии тревожном

Горишь для тех, кто в поле бездорожном

От всех друзей отчаянно далек,

За то, что, с доброй верою друга,

Среди тревог великих и разбоя

Горишь, горишь, как добрая душа,

Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «РУССКИЙ ОГОНЁК»

Стихотворение «Русский огонёк» Николай Михайлович Рубцов написал после военной службы в 1964 году. Тогда он по-настоящему проникся искренней любовью к Родине, так как сам вырос без родителей, в детском доме. Это стихотворение пропитано любовью к Родине, к природе, которая его окружала с детства, к русским простым деревенским людям, к их душевному миру. Этим стихотворением Рубцов хотел выразить любовь и свою преданность к русским людям, их традициям и обычаям. У читателя сразу выстраивается ассоциативный ряд: русский – значит, близкий, родной; огонек – значит, дом, тепло, уют, защита.

При помощи художественно-изобразительных средств уже с первых строк перед читателем возникает необыкновенно живая картина. Читатель чувствует эмоциональное состояние героя и понимает, что тот ищет приюта, места, где можно отдохнуть и согреться, спастись от тягот пути и одиночества.

Вторая часть текста - рассказ странника, - в которой индивидуальное перерастает в общечеловеческое, личные впечатления порождают философские обобщения. Появляется «берегиня» русского огонька, русской души. Автор не дает подробного описания внешности героини, у нее нет имени, потому что она собирательный образ русской женщины, на долю которой выпало немало страданий. Потеряв родных, простая русская женщина лучше других понимает весь ужас и бессмысленность кровопролития. Отсюда и тусклый взгляд, в котором жизни мало. Герой возвращает хозяйку к действительности брэнчанием монет. Но гостеприимство русской души нельзя оплачивать деньгами, а введение обобщающего местоимения мы объединяет всех, кто готов бескорыстно помогать нуждающимся.

Третья, последняя часть стихотворения, содержит в себе восемь строчек. Они звучат как вывод из всего рассказа, раскрывают идею стихотворения. Лирический герой благодарит «русский огонек» за готовность помочь одиноким и отчаявшимся, за способность согреть человеческую душу в трудную минуту, за теплоту и бескорыстие, за память.

Я БУДУ СКАКАТЬ ПО ХОЛМАМ ЗАДРЕМАВШЕЙ ОТЧИЗНЫ...

- Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племен!
Как прежде скакали на голос удачи капризной,
Я буду скакать по следам миновавших времен...

Давно ли, гуляя, гармонь оглашала окрестность,
И сам председатель плясал, выбиваясь из сил,
И требовал выпить за доблесть в труде и за честность,
И лучшую жницу, как знамя, в руках проносил!

И быстро, как ласточка, мчался я в майском костюме
На звуки гармошки, на пенье и смех на лужке,
А мимо неслись в торопливом немолкнущем шуме
Весенние воды, и бревна неслись по реке...

Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звездная люстра,
И лодка моя на речной догнивает мели.

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей, —
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!..

О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!

Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, все понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля — останься, мое божество!

Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды!
Останься, как сказка, веселье воскресных ночей!
Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы
Старинной короной своих восходящих лучей!..

Я буду скакать, не нарушив ночное дыханье
И тайные сны неподвижных больших деревень.
Никто меж полей не услышит глухое скаканье,
Никто не окликнет мелькнувшую легкую тень.

И только, страдая, израненный бывший десантник
Расскажет в бреду удивленной старухе своей,
Что ночью промчался какой-то неведомый всадник,
Неведомый отрок, и скрылся в тумане полей...

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «Я БУДУ СКАКАТЬ ПО ХОЛМАМ ЗАДРЕМАВШЕЙ ОТЧИЗНЫ...»

Стихотворение написано в 1963 году, впервые напечатано в 8-м номере журнала "Октябрь" за 1964 год. Ко времени его написания в творчестве поэта закончился период становления, сложилась своя поэтическая система, свой взгляд на мир. Цельность характеру лирического героя придавали воспринятые Н. Рубцовым **народные этико-эстетические идеалы**. Цензура принуждала поэта прибегать к иносказанию, в частности, к символизации, свойственной и элегии, и песне.

Уже в первой строфе непреклонное: "Я буду скакать...", оформленное затем в строфическое кольцо, настраивает на полемический лад. Вторая и третья строфы — довоенные картины, запомнившиеся с детства, когда жизнь русской деревни на севере была еще полнокровной, многогранной и красочной: праздник в честь окончания сбора урожая и майские гулянья, сопровождаемые характерной деталью — несущимися по реке бревнами. Строфы создают яркие зрительные образы, полные движения.

Н.Рубцов ведет спор со своим временем, с эпохой, погрузившей родину в духовное забытие. Действие в стихотворении происходит ночью, а ночь — традиционный символ смерти, как и сон. В древности, считалось, что душа погруженного в сон человека вылетала из тела и посещала те места, видела тех людей и совершала те действия, которые видел спящий. В классической традиции ночь — вообще время поэтов, время, когда к ним приходит вдохновение, и душа в тишине обретает покой, умиротворение, мудрость.

Сквозной символ — скачущий всадник — несет не только традиционное значение освобождения, это еще и лирический герой, и его душа, летящая в одно и то же время и "по холмам задремавшей отчизны", и "по следам миновавших времен". Рубцовский всадник (конь в народной песенной лирике — символ счастья, свободы, удачи), "сын удивительных вольных племен", преодолевает горы и холмы, символизирующие собой жизненные препятствия — неволю и горе, и знает, что этот путь — его судьба. Ведь в русской народной лирической песне дорога — символ жизненного пути, судьбы, а судьба и смерть — тождественны. Страдание открывает духовные родники человека, развивая его способность к состраданию, к различению тонких движений души. И хотя герой "неведом", одинок, ничто и никто не остановит его, и он снова и снова повторяет: "Я буду скакать...".

В ГОРНИЦЕ

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...

Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень.
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ РУБЦОВА «В ГОРНИЦЕ»

«В горнице» – самое известное стихотворение Рубцова, ставшее его визитной карточкой. Не в последнюю очередь популярности способствовало то, что текст положен на музыку. Более того – нередко происходит путаница. Песню на стихи Николая Михайловича, написанные в начале 1960-х годов, часто принимают за образец русского фольклора. В рассматриваемом произведении используются традиционные для народного творчества образы, его отличает напевность, особая душевность, искренность.

Ключевое настроение стихотворения в некоторой степени заявлено еще в названии. Горница – не просто комната в доме. Традиционно так именовалась самая красивая комната, где принимались гости, собирались все члены семьи. В первом четверостишии появляется образ звезды, характерный для творчества Рубцова и олицетворяющий надежду, высокие идеалы, судьбу. Идущий от нее свет – свет духовный. Потом появляется матушка лирического героя, в молчании приносящая воду. Далее становится понятно, что описанная картина – это прекрасные воспоминания героя о прошедшем давно детстве. При помощи начальных четырех строк воспроизводится атмосфера уюта, умиротворенности. Читатель настраивается на спокойный лад. Песенные интонации словно убаюкивают его.

Во второй строфе настроение меняется. Место светлых воспоминаний занимает не слишком радостная действительность. Герой рассказывает о красных цветах, увядших в садике, почти сгнившей лодке на речной мели. Рубцов писал, что со смертью матери в его памяти навсегда остался связанным «удивительно красивый алый цветок». В третьей строфе не случайно возникает ива – традиционный для русской лирики символ печали. Под ней, не забывая о любимой матушке, герой намерен начать восстановление собственной жизни. Он собирается поливать цветы, думать о своей судьбе, мастерить новую лодку. Да, смерть, приносит горе, но и после нее необходимо найти в себе силы, чтобы продолжать жизненный путь.

«В горнице» – глубоко личное стихотворение, в котором Рубцов не побоялся раскрыть читателям душу, поделиться болью от потери близкого человека и светлыми детскими воспоминаниями. В этой искренности – еще один секрет невероятного успеха произведения.

ДУША ХРАНИТ

Вода недвижимее стекла.
И в глубине её светло.
И только щука, как стрела,
Пронзает водное стекло.

О, вид, смиренный и родной!
Берёзы, избы по буграм
И, отражённый глубиной,
Как сон столетий, божий храм.

О, Русь — великий звездочёт!
Как звёзд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечёт,
Не тронув этой красоты,

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времён...

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ РУБЦОВА «ДУША ХРАНИТ»

В рубцовской лирике нередко встречается интересный, глубокий подход к изображению обыденных бесхитростных деталей: воды, берез, деревенских домов. «Душа хранит» – характерный пример метода «двойного дна».

По особенностям содержания стихотворение делится на две равные части. Первую из них можно условно обозначить как пейзажную, вторую – философскую.

Начальная строфа построена на игре контрастов. Неподвижное водное зеркало пронзает стремительное движение рыбы. Аллитерация фразы «стрела пронзает» подчеркивает это противопоставление.

Вторая строфа, продолжая пейзажную зарисовку, изменяет ракурс лирического повествования. Классический образ изб и берез, рождающий у читателя поток реминисценций, дополняется образом «божьего храма». Последний наделяется особой мощью и неподвижностью: он удваивается, появляясь в водном отражении. Сравнение со «сном столетий» усиливает коннотации незыблемости, постоянства и подводит к философским размышлениям лирического героя. Пара риторических восклицаний, начинающих вторую и третью строфы, являются ключевыми в произведении. Передавая эмоциональный подъем, они дополняют друг друга, завершая формирование одной из главных идей рубцовской лирики. Между «смирненным и родным» видом малой родины и образом Руси, сильной и гордой державы, ставится знак равенства.

В начале второй части вновь встречается прием стремительного контрастного перехода, но он организован по другому признаку: взгляд лирического героя вдруг устремляется вверх, резко расширяя художественное пространство до космических масштабов. Звезды – сквозной символ в лирике Рубцова – выражают гармонию, духовный свет и надежду. Образ России получает титул «великого звездочета» – светлого, высокого и прекрасного, как звезды.

В финале поэт возвращается к мотиву неподвижности, который начинает звучать по-другому. Лирическое повествование набирает силу и расширяет масштаб: в объективе – духовная память поколений, святая и вечная, составляющая основу национального самосознания. Финальная философская мысль преображает скромный пейзаж. Строгая монохромная зарисовка, лишённая намеков на конкретную местность или эпоху. Она служит обобщающим символом, в котором сливаются образы «тихой родины» и великой страны.

